

По выступлению трех принцев Сяо Дунь, естественно, понял, что они хотят собраться вместе. Что касается причины, то в доме императора борьба за власть явно напряженная, поэтому трем князьям необходимо собрать вместе группу сил, которые принадлежат им.

Некоторые догадки уже были сделаны между тайнами, но реальность оказалась гораздо более напряженной, чем представлял себе Сяо Дунь. На сегодняшний день в Безлунной империи нет ни одного стоящего князя. Сегодня принцы почти изуродованы.

Самая безжалостная из всех, императорская семья, это утверждение не является ложным. Перед лицом великой силы даже братья с руками и ногами не проявят никакой пощады.

Терпение сидел в кресле и ждал, сопровождаемый битвой. Наконец, появившиеся небожители были явно намного сильнее, чем раньше. В частности, четыре семьи Цзян Шэнь Хань Яна почти якобы сокрушили другие семьи. Среди них Шэнь Цяньфэн из семьи Шэнь, Цзян Цзяншэдоу из семьи Цзян, Хань Пин из семьи Хань и Ян Фу из семьи Ян были самыми сильными.

Однако в ходе битвы этих четверых Сяо Дунь понял, что они - лишь вершина гордости и не могут быть оценены Сяо Дунем по достоинству.

Ожесточенная война продолжалась еще день, два дня до и после, галлюциногенный лунный конгресс наконец-то оказался за занавесом, что можно было бы считать относительно успешным галлюциногенным лунным конгрессом, но из-за появления Сяо Дуна семья все еще была немного расстроена. Ведь один только Сяо Дунь унес 30 галлюциногенных плодов, что, естественно, сделало большую семью гораздо менее собранной, особенно семью Цзян Шэнь Хань Яна.

Урожай этой галлюциногенной лунной конвенции, вероятно, является наименьшим урожаем среди всех четырех семей Цзян Шэнь Хань Янь. Ни одна из четырех семей не получила более десяти галлюциногенных плодов.

Члены семьи, сопровождавшие закрытие съезда галлюцинаторной луны, также последовательно ушли, только когда они уходили, все бессознательно смотрели в павильон, где жил Небесный Чэнь, и все могущественные царства Дао во главе с ними тихо сказали тем, кто был рядом с ними.

"Исследуйте начало дня. "

После этого галлюциногенного лунного съезда появившиеся силы на стороне Тяньчэня также сумели попасть в поле зрения больших семей безлунных империй, включая четыре семьи Цзян Шэнь Хань Яна, и все они отдали приказ тайно исследовать резиденцию Тяньчэня.

Давно ожидалось, что все большие семьи так поступят, и именно это имели в виду Сяо Дунь и Сожжение Бога. Каждый должен пережить взросление на материке Тяньхэ, по крайней мере, интегрироваться в систему материка Тяньхэ.

Другими словами, на материке Тяньхэ, первое, что должны сделать люди, это забыть о своем статусе Тяньчэня и считать себя членами материка Тяньхэ, чтобы они могли конкурировать с местными силами материка Тяньхэ за различные ресурсы культивации, чтобы укрепить себя.

Так и в этот раз на съезде Призрачной Луны Сяо Дунь и сожжение небесного владыки планировали, во-первых, ради плодов Призрачной Луны, а во-вторых, ради славы небесных

звезд, чтобы как можно скорее встать на пятки безлунной империи.

Наблюдая за уходом всех больших семей, Сяо Дун и другие не вставали, а спокойно ждали.

Вскоре после того, как все члены большой семьи покинули павильон Призрачной Луны, служанка, которая ранее дала ей запрет, вернулась к Сяо Дуню и почтительно сказала Сяо Дуню: "Пожалуйста, сынок. "

Выслушав служанку, Сяо Дунь слегка кивнул, затем встал и пошел на чердак. Трое людей рядом с ним увидели друг друга. Они хотели последовать за Сяо Дунем, но служанка сказала, чтобы он остановился.

"Милорды, пожалуйста, подождите минутку, Ваше Высочество пригласили только одного сына. "

"Как ты смеешь мешать мне ждать?" Услышав слова служанки, Шу Гу тут же холодно выпил. Услышав эти слова, Сяо Дунь слегка взмахнул руками.

"Старший Гу Шу, ты жди и жди здесь. Если все в порядке, я скоро вернусь. "

В глубине души он догадался, что Чу Джейн хотела сказать самой себе. Сяо Дунь также не собирался позволять трем последователям Гу Сю следовать за ним. Услышав слова Сяо Дуня, Гу Сю трижды сурово посмотрел на служанку, так что он мог видеть, как Сяо Дунь стреляет из лука.

"Тогда я подожду мальчика здесь. Будь осторожен, сын. "

Гу Сю с улыбкой кивнул. Сяо Дунь повел официантку вниз на центральный чердак.

Весь чердак имел два этажа. Как только Сяо Дунь вошел в мансарду, он увидел, что Чу Аноним ждал его здесь. Вокруг него не было других людей. В холле на первом этаже всего чердака был только Чу Аноним, даже Ву Юнь не знал, куда идти в это время.

Увидев, что Сяо Дун вышел на чердак, Чу Анонимус поприветствовал его с энтузиазмом, как будто встретил старого друга. Он обнял Сяо Дуна за плечи и улыбнулся.

"Ха-ха, брат Сяо Дун, ты долго ждал. Во дворце приготовили немного вина. Сегодня ты должен напиться с братом Сяо. "

Уже приготовив вино для Сяо Дуня, голос упал, Чу Безымянный посмотрел на официантку рядом с ним: "Ты спустись, сегодня я хочу поговорить с братом Сяо Дунем наедине, никто не может войти без моего приказа. "

"Да." Похвалила служанка, выслушав анонимность, и закрыла дверь лофта в конце дня, даже если она вышла из лофта.

Выпив и отступив от ничего не значащих людей, Чу Джейн сама потянула Сяо Дуня за стол. Там был только один короткий стол, а по обе стороны от него стояли два футона. Глядя на это, Чу Чжэнь Чжэнь действительно захотела пообедать с Сяо Дунем за одним столом.

Эта привилегия уже очень высока, так что видно, что Чу Джейн Джейн придавала большое значение Сяо Дуню.

Перед лицом энтузиазма анонима Чу, Сяо Дунь ничуть не испугался. Возможно, в глазах других возможность обедать за его столом в качестве анонима Чу вызывает искренность и страх, но на Сяо Дуня не оказывается никакого давления.

Сидя напротив Чу, он лично налил вино для Сяо Дуня, после чего Чу Дунь первым поднял свой бокал: "Брат Сяо Дунь, как я вижу сегодня, этим первым бокалом вина, этот дворец приветствует тебя. "

"Ваше Высочество, Сяо Дунь - не более чем волна путешественников. Как мог Он Дэ сделать Его Высочество таким любящим?" Сяо Дунь вежливо выслушал безымянные слова, но он также держал в руке бокал, и двое выпили его одновременно.

Выпить этот стакан, услышать слова Сяо Ду Фана, знаменитое сердце Чу пришло в восторг, Сяо Ду - рейнджер, то есть за ним нет секты, рассеянный почин без секты, удобнее собраться вместе.

Личность Сяо Дуня обрадовала неизвестное сердце Чу, после чего оно перестало кружить. Поскольку Сяо Дунь - всего лишь рассеянный почин, можно многое сказать.

Уронив стакан, безымянное лицо Чу постепенно стало серьезным. Он посмотрел на Сяо Дуня. Чу Безымянный добросовестно сказал: "Брат Сяо Дунь, ты ничего не скрываешь. На самом деле, в этом дворце сейчас самое время использовать людей. Если ты сможешь помочь брату Сяо Дуню, то этот дворец будет похож на тигра. "

(Двадцать третий еще, любимый, лунный билет, рекомендую!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2466729>